

**Л.Г. Викулова,
Н.В. Новиков**

Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера *спорт*

В статье рассматривается манипулятивное использование стратегий дискредитации образа российского политика во французском массмедийном дискурсе. Для иллюстрации дискурсивных процессов, затрагивающих предметную сферу *спорт*, представлены примеры из электронных СМИ.

The article deals with the manipulative use of strategies to discredit the image of a Russian politician in the French mass-media discourse. Various examples from the electronic media sources are represented to illustrate the discursive processes affecting the subject area of *sport*.

Ключевые слова: массмедийный дискурс; инаковость; дискредитация; событийное лицо; предметная сфера *спорт*.

Keywords: mass-media discourse; otherness; defamation; newsmaker; subject area of *sport*.

Вербальное моделирование, позволяющее при определённых условиях воздействовать на пользователей СМИ и регулировать их отношение к происходящим событиям, основано на важнейшей функции языка — функции воздействия, или манипулятивной функции. В лингвистике такая ситуация чётко определяется как «игры в слова», или «манипулятивные операции в текстах СМИ» [3]. При этом «словесная обработка» читательской аудитории основывается на идее относительности ценностных ориентиров [3: с. 6]. В частности, в текстах электронных франкоязычных СМИ различной социально-политической направленности всё чаще прослеживается негативная оценочность политических деятелей, событий, так или иначе связанных с предметной сферой *спорт*.

Вместе с тем одним из международных принципов профессиональной этики в журналистике, выработанных в ходе Четвёртой консультативной встречи международных и региональных журналистских организаций в Париже 20 ноября 1983 года, является «объективное освещение событий». Только в случае соблюдения такого принципа «общественность имеет возможность формирования картины реально происходящих событий через доступ к достоверной информации, в которой корни и природа событий, процесс развития и нынешнее состояние фактов отражены максимально объективно» [11].

Однако, затрагивая спортивную проблематику, касающуюся проведения Олимпийских игр в Сочи, зарубежные журналисты избегают объективного

освещения событий, нарушая тем самым принципы журналистской этики и политкорректности, а их статьи несут прагматический потенциал негативной оценки, поскольку содержат информационные выпады против статусных политиков. Такой подход заключается в использовании *стратегии дискредитации* в массмедийном дискурсе. Мишенью дискредитации становятся ведущие политики, при этом активно используется *тактика персонификации критики* с целью снижения политического имиджа как лидера государства, так и страны в целом.

В дискурсе зарубежных СМИ формируется новое языковое поле — «агрессивный дискурс», который определяется как «фрагмент конкретной этноспецифической лингвокультурной реальности, демонстрирующий возможные и реальные фреймы и сценарии поведения, направленного на других лиц с непосредственной *интенцией причинить вред*» (курсив наш. — Л.В., Н.Н.) [8: с. 64.]. Такие явления особенно заметны при радикальных политических трансформациях, когда глобальная геополитическая картина отражает стремление к однополярному миру. Так, повышение политической активности РФ на мировой арене сопровождается ужесточением позиции ряда европейских стран и США в отношении не только экономического сектора России, но и в отношении личности её президента. Наиболее ярко данная стратегия проявляется при политизации предметной сферы *спорт* в СМИ, в рамках которой действует главный спортивный принцип — соревнование, состязание, соперничество и моральная ответственность, символизирующие гуманистическую, воспитательную ценности [5].

Однако в зарубежных СМИ стремятся придать «аксиологическую диффузность» ценностным ориентирам в данной предметной сфере путём «словесной обработки социума», формируя идеологические фантомы за счёт статей, обладающих «обличительным» зарядом. Цель адресанта-журналиста — дискредитировать не только такую спортивную ценность, как *моральная ответственность*, но и прецедентное явление (в частности, Олимпийские игры) или прецедентную личность (президента РФ). Для западных СМИ (для французских СМИ в том числе) В.В. Путин является воплощением образа современной России, — страны, якобы «чуждой» европейским ценностям, символом новой опасности — «русской угрозы» (*фр. Menace Russe*).

Термин «русская угроза» уходит корнями в период политической напряжённости второй половины XX века, получивший в мировой истории наименование «холодная война». Именно тогда в американской политической реальности появилось понятие «красная угроза» (*англ. Red Scare*) [13]. Опираясь на данную историческим источником справку, можно заключить, что этот термин обозначал в дискурсе американских и европейских политологов в широком смысле угрозу наступления мирового коммунизма, в узком — доминирование Советского Союза на мировой политической арене, вытеснение США с лидирующих позиций в мире. После распада СССР термин утратил актуальность и стал «историческим». В настоящее время термин *Red scare* начинает обретать новые коннотации, изменив определение слова *угроза* — «русская угроза» (*Menace Russe*). Фактически можно говорить, что обновляется инструментарий пропагандистского штампа. Проведению подобной политики в значительной мере способствовал переломный момент

в истории геополитических и макроэкономических международных отношений 2014 года. Впервые после распада СССР, по сути обозначившего конец периода холодной войны, а вместе с ним и мирового порядка старого времени, в американском и европейском сознании вновь зазвучала идея «угрозы».

Обращение зарубежных СМИ к термину «русская угроза» является ярким примером стратегии моделирования образа врага и соответственно его дискредитации в современном политическом дискурсе. Дискредитация политических образов и событийных лиц в массовом сознании является одной из доминирующих стратегий дискурса политики.

Дискредитация образа политика чужого государства неразрывно связана с понятием «чуждости». Чужая культура, чужие ценности подаются как непонятные, а потому потенциально враждебные. «Чуждость», «инаковость» в массовом сознании всегда неразрывно связана с потенциальной угрозой: «инаковость может восприниматься как угроза, а *Другой* — представляться врагом. В данном случае речь идёт... о потенциальном противительном отношении к *Другому*»¹. Политический лидер страны в данном случае представляет элиту круга «чужих», собирательный образ потенциального врага.

Дискредитация образа В.В. Путина основана на том, что президент является «лицом событийным», в определении Т.Г. Игнатъевой, поскольку он — «носитель событийной ситуации, её эпицентр, оно всегда “в кадре” события, присутствует в нём эксплицитно или имплицитно» [7: с. 10–11]. При подготовке Игр президент встречался с волонтерами, лично контролировал подготовку олимпийских объектов, давал интервью отечественным и зарубежным журналистам, открывал и закрывал торжественную церемонию Игр и т. д. Тем самым руководитель страны-хозяйки Игр стал, используя современную медийную терминологию, *нюсмейкером* в силу своих должностных обязанностей и личных качеств, а его деятельность предполагает публичность, вызывая устойчивый интерес СМИ.

Для создания негативного образа российского политика и закрепления такого образа в сознании читателя во французских СМИ используются различные приёмы *диффамации личности*: инвектива как номинация, наклеивание ярлыков, метафора. Для реализации данных приёмов авторы статей концентрируют в тексте эмоционально-оценочные и устойчивые сочетания с негативной коннотацией. При этом используются такие речевые тактики, как навешивание ярлыков и ироничные сравнения. Под данными тактиками понимается речевое воздействие с целью формирования у потенциального адресата отрицательного мнения о той или иной политической личности, а также о стране и её политическом курсе, руководстве страны или отдельном политике [10].

Обратимся к статьям франкоязычных электронных СМИ, посвящённых Играм в Сочи, где представлены такие номинации «лица событийного», как *tsar, imperator, maître*:

(1) *Au matin de la cérémonie d'ouverture des JO de Sotchi, les éditorialistes n'évoquent pas ou peu le sport, vendredi 7 février, ils voient dans la 'démésure'*

¹ Несколько разновидностей восприятия инаковости выделяет Ж.-Ф. Рей, цит. по: [4: с. 36].

de ces Jeux d'hiver des 'caprices de tsar', les 'Jeux Poutine' imaginés par 'Poutine imperator' (Наупро после церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи, 7 февраля в пятницу, издатели мало или вообще не упоминают о спорте, они рассматривают «отсутствие чувства меры» в этих зимних Играх как проявление «царских капризов», сами Игры как «Путинские игрища», задуманные «императором Путиным»)² [1].

(2) *Rarement jeux Olympiques auront été à ce point personifiés et démesurés. Vladimir Poutine, le tsar du Kremlin, a oeuvré tout seul au destin de Sotchi. Sans se soucier des coûts faramineux ou des droits de l'homme bafoués (Редко когда Олимпийские игры были до такой степени персонифицированы и обесценены. Владимир Путин, кремлёвский царь, лично позаботился об организации Сочинских игр, не беспокоясь ни о головокружительной стоимости, ни о поруганных человеческих правах) [1].*

Событийное лицо названо именем собственным *Poutine*. При этом семантическая широта номинаций со значением социального положения персонажа направлена на создание у читательской аудитории негативного комплекса представлений о российском руководителе. Происходит намеренное искажение журналистом статуса российского президента. Налицо стремление изменить идентичность главы государства путём приписывания ему негативно-оценочного статуса обладателя верховной самодержавной власти — *кремлёвский царь (le tsar du Kremlin), император Путин (Poutine imperator)*, что явно нарушает хронологическую приуроченность этих монархических титулов к президентскому правлению. Употребление терминов устаревшей официальной титулатуры России — *tsar, imperator* — используется в отрыве от культурно-исторического и политического контекста, отражая попытку малоуместной иронии. В приведённых примерах обозначенные номинации приобретают негативную окрашенность и становятся отрицательно оценочными за счёт их аллюзивного потенциала указывать на тоталитарную власть.

Согласимся с мнением А.Д. Васильева в том, что интерпретация семантики слов, например актуального для той или иной эпохи политического лексикона, может быть отягощена коннотациями, возникающими в зависимости от различных экстралингвистических факторов — социального статуса, культурно-образовательного уровня и иных характеристик адресата [3: с. 23]. Журналист создаёт у массовой аудитории образ диктатора, врага ценностей европейского либерализма. В частности, лексема *царь* потенциально может вызвать у граждан французского государства, построенного на идеях лозунга «Свобода, равенство и братство», негативные представления о президенте России.

Применяя такие мифологемы тоталитаризма, как единоличное руководство при подготовке Игр (*oeuvré tout seul*), безмерные траты (*Sans se soucier des coûts faramineux*) и попрание прав человека (*des droits de l'homme bafoués*), журналисты в одну корзину помещают то, что с позиции «цивилизованных государств» несовместимо с идеями олимпийского движения. При этом обличительный тон

² Здесь и далее перевод наш. — Л.В., Н.Н.

статей направлен на формирование негативного европейского «общественного мнения», переориентацию аксиологических установок французского социума путём вербально выраженных стереотипов тоталитаризма, несовместимых со «свободным миром» и предметной сферой *спорт*.

Подобная игра в слова несёт ироничный подтекст. Сами Олимпийские игры представляются журналистами как личное торжество президента путём использования притяжательного детерминатива (посессива) *ses*:

(3) *Poutine va ouvrir 'ses' Jeux (Путин открывает «свои» Игры)* [2].

Ироничность заключается в том, что происходит переосмысление посессива. Обозначая отношение принадлежности к личной сфере субъекта, посессив может выражать заинтересованность говорящего в данном объекте, что позволяет передавать различные положительные или отрицательные экспрессивные оттенки [6: с. 202]. Наличие отрицательной окраски у слова *Jeux* (Игры) создаётся за счёт посессива (пример 3) или за счёт определения *de Poutine* в примере 1.

Журналист конструирует образ политика, провоцируя читательскую аудиторию демократической европейской общественности на негативную эмоциональную реакцию в отношении действий российского президента, обозначенных метафорическим словосочетанием *Jeux de Poutine* («Игры Путина»):

(4) *Poutine, le maître des Jeux* [2].

С одной стороны, имеется в виду значимость Игр для удовлетворения «имперских» амбиций президента, с другой — новый ход, с точки зрения журналиста, в политической игре по укреплению позиций РФ на мировой арене. Ярлык «хозяин Игр» — *le maître des Jeux* — дискредитирует в глазах французского адресата российского президента.

Таким образом, во французском массмедийном дискурсе формируются два образа Олимпийских игр: Игры, проходящие в обычном режиме, по европейскому образцу, т. е., по мнению адресанта, неполитизированные, и, «редкий случай», — политизированные Олимпийские игры, «персонифицированные» и «неумеренные», игры «царя».

Само спортивное событие намеренно отодвигается адресантом на второй план. Подменяя понятия, журналист стремится продемонстрировать, что полномочия президента якобы идут вразрез с демократической формой правления. Олимпийские игры – 2014 превратились для французских спортивных журналистов в арену манипулирования политическим сознанием французских граждан. Олимпийские игры тенденциозно увязываются с событиями на Украине (*des événements en Ukraine*) и определяются как «апофеоз царствования» (*l'apothéose de son règne*) российского президента:

(5) *Poutine est doublement ulcéré par la collision des événements en Ukraine avec les JO de Sotchi, préparés comme l'apothéose de son règne (Путин в двойне уязвлён столкновением событий на Украине с Олимпийскими играми в Сочи, организованными как апофеоз его царствования)* [3].

Определение президентского руководства страной неуместной лексемой *règne* (царствование), обозначающей абсолютную единоличную власть (*pouvoir absolu d'une personne*) [13: р. 1132], заведомо рассчитано на отсутствие «идентичности

языкового опыта» зарубежного читателя, а также «семиотической памяти культуры» [3: с. 23]. Журналист, используя «вербальные ярлыки» [3: с. 19], фактически намекает, что руководитель страны попирает не только спортивные, но и демократические ценности, преобразовав политический режим страны из демократического в авторитарный. Цель статьи — вызвать у западного читателя отторжение, неприятие не только российского лидера, но и российского спортивного события, России в целом.

Интерпретация коннотаций глубинных смыслов позволяет говорить о том, что во французских СМИ для создания метафорического образа российского президента важными факторами являются приписывание стране и её руководителю в качестве идеологической доминанты неразвитости демократической системы, ограничения гражданских прав. Концепты РОССИЯ, ПОЛИТИКА РОССИИ и ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ обозначаются лексемами, которые журналист намеренно соотносит с идеей монархии, игрой личных интересов руководства страны. В этих моделях актуализируются технология дискредитации российского руководства.

Навешивание ярлыков, обладающих суггестивным потенциалом, используется в политическом дискурсе французских СМИ для интерпретации через призму концептосферы *спорт* тех или иных политических событий, касающихся России, и формирования негативного общественного мнения. Ярлык создаёт яркий образ у читателя, апеллируя к глубинным уровням подсознания, что облегчает манипулирование сознанием адресанта и способствует реализации стратегии дискредитации. *Манипулятивная стратегия* реализуется в основном с помощью приёмов подсознательного стимулирования, маскировочных техник, выстраивания новой модели мира. В результате обозначенные информационные выпады как манипулятивный акт коммуникации, становясь «импульсами и стимуляторами» [3: с. 26], побуждают читателей к негативной оценке представленных событий.

Подводя итог, отметим, что ценностная составляющая образа политика в лице российского президента в политизированном медиадискурсе в рамках предметной сферы *спорт* представлена признаками «антидемократия», «ограничение гражданских прав», «опасность», выраженными, по сути, ключевой лексической единицей «царь», соединяющей в своём значении все эти признаки в сознании французских читателей.

Библиографический список

Источники

1. Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com> (режим доступа свободный).
2. Le Parisien. URL: <http://www.leparisien.fr>. (режим доступа свободный).

Литература

3. Васильев А.Д. Игры в слова: манипулятивные операции в текстах СМИ. СПб.: Златоуст, 2013. 660 с.

4. *Викулова Л.Г., Кулагина О.А.* Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь») // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12). С. 33–42.
5. *Волошин С.* Спасём гуманистические ценности спорта!: (Спорт и воспитание) [Let's Save Humanistic Sports Values: sports and education] / Пер. В.И. Столярова // Спорт, духовные ценности, культура. М., 1997. Вып. 3. С. 14–19. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TtxtID=792>.
6. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
7. *Игнатъева Т.Г.* Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте: монография. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. 184 с.
8. *Радченко О.А.* Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 60–66.
9. *Хабекирова З.С.* Стратегия дискредитации и приёмы её реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции. URL: www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1358/khabekirova2011_3.pdf (режим доступа свободный).
10. *Хазиева Р.Р.* Дискурсивные стратегии и тактики, реализующие интенцию речевой агрессии в политическом дискурсе СМИ. URL: www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/192-198_Хазиева.pdf (режим доступа свободный).

Справочные и информационные издания

11. Медиаспрут. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip> (режим доступа свободный).
12. History by Topic. URL: <http://www.history.com/topics> (режим доступа свободный).
13. Le Robert Micro. Paris.: L.E.G.O S.p.A, 2010. 1493 p.

References

Istochniki

1. Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com> (режим доступа свободный').
2. Le Parisien. URL: <http://www.leparisien.fr> (режим доступа свободный').

Literatura

3. *Vasil'ev A.D.* Igr'y v slova: manipulyativny'e operacii v tekstax SMI. SPb.: Zlatoust, 2013. 660 s.
4. *Vikulova L.G., Kulagina O.A.* Nacional'naya identichnost' v kontekste inakovosti: yazy'kovaya reprezentaciya oppozicii «svoi» – «chuzhie» vo francuzskoj literature XX veka (na materiale sbornika e'sse F. Moriaka «Chyornaya tetrad'») // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2013. № 2(12). S. 33–42.
5. *Voloshin S.* Spasyom gumanisticheskie cennosti sporta!: (Sport i vospitanie) [Let's Save Humanistic Sports Values: sports and education] / Per. V.I. Stolyarova // Sport, duxovny'e cennosti, kul'tura. M., 1997. Vy'p. 3. S. 14–19. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TtxtID=792>.
6. *Gak V.G.* Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazy'ka. M.: Dobrosvet, 2000. 832 s.

7. *Ignat'eva T.G.* Nominaciya personazhej v starofrancuzskom xudozhestvennom tekste: monografiya. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2013. 184 s.

8. *Radchenko O.A.* Issledovanie agressivnogo diskursa: problemy' i perspektivy' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 60–66.

9. *Xabekirova Z.S.* Strategiya diskreditacii i principy' eyo realizacii v politicheskom diskurse demokraticeskoy oppozicii. URL: www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1358/khabekirova2011_3.pdf (rezhim dostupa svobodny'j).

10. *Xazieva R.R.* Diskursivny'e strategii i taktiki, realizuyushhie intenciyu rechevoj agressii v politicheskom diskurse SMI. URL: www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/192-198_Hazieva.pdf (rezhim dostupa svobodny'j).

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

11. Mediasprut. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip> (rezhim dostupa svobodny'j).

12. History by Topic. URL: <http://www.history.com/topics> (rezhim dostupa svobodny'j).

13. Le Robert Micro. Paris.: L.E.G.O S.p.A, 2010. 1493 p.